

ского утописта с физиократами. Последние, считая, что национальное богатство создается земледелием, требовали устранения какого-либо вмешательства в дела собственников. Конкуренция и «естественный ход» экономического развития сами научат землевладельцев искусству получения наибольших урожаев, от чего и зависит благоденствие нации. Мабли также являлся сторонником процветания земледелия: «Люди не имеют другого истинного богатства, кроме продуктов земли».⁵³ Считая, что торговля развращает нравы, он даже на гербе возникающих в Америке Штатов не желал бы видеть корабль. «Подумайте, — писал он, — что для вас он будет ящиком Пандоры».⁵⁴ Однако сам подход к общественным вопросам у Мабли резко отличается от подхода физиократов. Он отказывается считать целью общества получение наибольшего количества продуктов земледелия. Он пишет: «Может быть скажут, что задачей, целью, предназначением общества является обработка земли. Нет, сударь, общественные установления не затем были созданы, что человек животное, которое следует насыщать, но потому, что он разумен и чувствителен». Дело не в богатых урожаях, а в общественной справедливости: «Нет, сударь, при том состоянии, до которого земельная собственность довела людей, совершенно неверно, будто вся политика должна состоять в увеличении „свободного дохода“, в том, чтобы учреждать лишь прямые налоги на земли и в религиозном преклонении перед землями, необходимыми для выращивания хлебов. Надо, конечно, иметь хорошие урожаи, но сперва надо иметь отличных граждан».⁵⁵

Теория физиократов была глубоко противоположна идеям Радищева. Для него на первом плане стояли интересы живой человеческой личности: «Гражданин, в каком бы состоянии небо родиться ему ни сулило, есть и пребудет всегда человек, а доколе он человек, право природы, яко обильный источник благ, в нем не иссякнет никогда» (I, 279). Стремление оценить государственные действия с точки зрения «малой дробинки», живого человека, отнюдь не было проповедью индивидуализма — оно означало защиту интересов утесняемого народа.⁵⁶ Не случайно,

⁵³ Mably, Collection complète, т. VIII, стр. 386.

⁵⁴ Там же, стр. 391.

⁵⁵ Там же, т. XI, стр. 26 и 29. Ср.: Г.-Б. Мабли, Избранные произведения, М.—Л., 1950, стр. 187 и 190.

⁵⁶ Ср. ответ Герцена на утверждение Огарева в письме 1841 года, что «частный случай не может навести уныние за общее». «Частный случай! Конечно, все, что случается не с целым племенем, можно назвать частным случаем, но, я думаю, что есть повыше точка зрения, с которой землетрясение Лиссабона — частный случай, на который надобно смотреть сложа руки, а приказ Геслера Телю стрелять в яблоко, касавшийся только двух